

Мельников Денис Валериевич
(иеромонах Гавриил)

кандидат богословия, старший преподаватель кафедры философии, социологии и теологии Липецкого государственного педагогического университета им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, докторант Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия

Melnikov Denis Valerievich
(hieromonk Gabriel)

PhD in Theology, Senior Lecturer, Department of Philosophy, Sociology and Theology, Lipetsk State Pedagogical University, Doctoral student, Ss Cyril and Methodius School of Post-Graduate and Doctoral Studies

**ИОГАНН АРНДТ
В КВЕДЛИНБУРГЕ (1590–1599):
ОБРЕТЕНИЕ МИСТИКИ**

**JOHANN ARNDT
IN QUEDLINBURG (1590-1599):
THE MYSTICAL ATTAINMENT**

Аннотация:

В статье впервые на основе новейших данных реконструируется Кведлинбургский период (1590–1599) жизни и творчества знаменитого немецкого мистика, теолога, философа Иоганна Арндта, повлиявшего на русскую духовную культуру, святых, поэтов, мыслителей России. В ходе актуального исследования наиболее значимых аспектов его деятельности, путем логического анализа соответствующих теме текстов прослеживается мистическая укорененность его взглядов и работ, что позволяет причислить виднейшего ученого к теософам. Установлено, что именно в эти годы И. Арндт, искавший путь к всеохватному знанию, под влиянием идей спиритуалистов, особенно Валентина Вайгеля, знакомится с учением богослова Иоганна Таулера о единении с Богом и осознает это мистическое единение как практический метод обретения философского камня – универсальной мудрости, земной и небесной. В остальном великий теолог сохраняет приверженность учению Парацельса и Гермеса Трисмегиста, адептом которого он стал в студенческую пору. В его проповедях очевидна идея связи макрокосма и микрокосма, используется понятие «естественный свет», а также учение о влиянии астрального неба на земную сферу. В заключение обоснован вывод о том, что эзотерическая герменевтика, разработанная И. Арндтом в Кведлинбурге, позволит ему на протяжении всей жизни скрывать под одеждами лютеранина плащ теософа. Ресурсы его учения неисчерпаемы и для отечественной философской мысли.

Ключевые слова:

христианство, теософия, мистика, герменевтика, Иоганн Арндт, Парацельс, Валентин Вайгель, Гермес Трисмегист.

Summary:

Recent data make it possible to reconstruct the Quedlinburg period (1590-1599) of the life and works of the famous German mystic, theologian, and philosopher Johann Arndt having greatly affected Russian spiritual culture, saints, poets, and thinkers. While studying the pivotal aspects of his activities in relevant texts, the author identifies the mystical roots of the philosopher's views and publications proving his adherence to theosophy. Looking for the path to comprehensive knowledge in the above-mentioned period, Johann Arndt inspired by spiritualists, especially Valentin Weigel, got to know the doctrine of uniting with God by Johannes Tauler and realized this mystical unity as a practical method of attaining the philosopher's stone – a universal sacred and profane wisdom. Apart from that, the theologian had remained committed to the teachings of Paracelsus and Hermes Trismegistus since his student years. He used the idea of the connection between the macrocosm and the microcosm, the concept of natural light, and the doctrine of the influence of the astral sky on the earth's sphere in his sermons. The esoteric hermeneutics developed by J. Arndt in Quedlinburg allowed him to hide his theological moods behind his Lutheran statements throughout his life. The works of J. Arndt are an inexhaustible source of information for Russian philosophers.

Keywords:

Christianity, theosophy, mysticism, hermeneutics, Johann Arndt, Paracelsus, Valentin Weigel, Hermes Trismegistus.

В одной из наших работ [1] исследовался начальный этап творчества Иоганна Арндта (годы жизни – 1555–1621), немецкого религиозного мыслителя, оказавшего значительное влияние на русскую духовную культуру и творчество русских святых, поэтов, философов [2]. Важностью познания наших корней, философского синтеза отечественных мыслителей объясняется необходимость пристально всмотреться в становление концепций «инославного» проповедника.

В сентябре 1590 г. И. Арндт, изгнанный из родного края за отстаивание древней традиции крещального экзорцизма, получает пристанище в лютеранском аббатстве Кведлинбург при храме святителя Николая Чудотворца, где он проведет девять лет (1590–1599). Первые два года пребывания в аббатстве в качестве помощника большого пастора Скультетуса он заботился о снабжении прихода продовольствием, а в 1592–1599 гг., будучи пастором, вместе с общиной преодолевал сопротивление бургомистра и казначея Кведлинбурга, боролся за сохранение древнего церковного здания [3, С. 20].

Однако основной обязанностью пастора является церковная проповедь, и именно в Кведлинбурге начинает раскрываться гомилетический талант И. Арндта. Видимо, в период Адвента (Рождественского поста) в 1595 г. он произносит проповеди «О десяти казнях египетских», которые напечатаны только в 1657 г. Эти покаянные гомилии проникнуты апокалиптическими ожиданиями. Новый поход турок в сторону Центральной Европы и другие бедствия эпохи он считает предвестниками последних времен, апокалиптическими наказаниями, прообразованными египетскими казнями Ветхого Завета [4, S. 17]. На этой основе богослов в резких, обличительных выражениях призывает паству к покаянию, подвигу трезвения и молитвы [5, S. 20].

Но церковно-библейская лексика И. Арндта в самых ранних его проповедях оказывается тесно переплетенной с терминологией и концептами герметизма и парацельсианства. На данном этапе мы встречаем у И. Арндта учение Гермеса Трисмегиста и Парацельса о связи микрокосма и макрокосма: «Человек – искуснейшее создание Бога, малый мир... вытяжка из целого мира... свет наших глаз есть вытяжка благороднейшего света... всей природы» (9-я проповедь о казнях). «Бог повелел (Моисею) взять сажу... это имеет свои причины... человек есть микрокосмос... все, что в большом мире происходит в природе внешне, может происходить и в человеке... Как из огня, древесины и дыма получается сажа; так в крови человеческой... может возникнуть подобный дым, из которого возникает микрокосмическая сажа, это – нарывы и язвы, которые появляются из воспаленной... крови» (6-я проповедь о казнях) [6, S. 141]. В последней цитате особенно чувствуются медицинские идеи Парацельса. На основании первого фрагмента очевидно, что в проповедях «О казнях» в творчестве И. Арндта впервые упоминается важнейшее понятие Парацельса «свет природы». Эти мотивы явно прозвучат позднее в 4-й книге «Об истинном христианстве» (рукопись завершена в 1608 г.).

Игумен Петр (Мещеринов) связывает указанный покаянный призыв И. Арндта с ощущением им нравственного кризиса, вызванного формальным подходом лютеран к оправданию [7, с. 12]. Однако судные мотивы этих гомилий навеяны не в меньшей степени астрологическим учением Парацельса. Исследователь Томас Иллг выявил влияние учения Теофраста о «внутреннем небе» в человеке на обличительные высказывания И. Арндта в первом издании 1-й книги «Об истинном христианстве» (1605): нарушенная гармония во «внутреннем небе» человека (в его астральной сущности) вызывает судную реакцию «внешнего неба» (звезд) и всей природы. Природа по велению Бога нападает на человека, грозит ему через грозные небесные знамения и стихийные бедствия, это проповедь Бога через макрокосм для вразумления микрокосма. Через военные происшествия Бог стремится восстановить гармонию человеческого и космического неба [8, S. 56]. Проблему влияния учения Парацельса на проповеди «О десяти казнях египетских» наука еще не затрагивала. Но из аналогичного применения локуса Лк. 21:25 в трех текстах – в первой проповеди «О казнях» (1595) [9, S. 483], в предисловии к первой книге «Об истинном христианстве» (1605) И. Арндта и в *Astronomia magna* Парацельса [10, S. 57] – можно заключить, что уже в 1595 г. данное астрологическое учение использовалось немецким богословом в проповеди.

Анхальтский период (1581–1590) пасторства И. Арндта ничуть не ослабил его студенческую увлеченность учением Парацельса и Гермеса Трисмегиста. Напротив, в Кведлинбургский период жизни он глубоко погружен в мир концепций последних. Однако в Кведлинбурге ученый впервые оказывается на приходе, официально исповедующем «Формулу согласия». Как же возможно сочетать эту доктрину независимого от человеческих дел оправдания верующих с «медицинским», «опытным» пониманием веры, характерным для герметизма и парацельсианства [11, S. 179]? Арндт, по объяснению Г. Шнайдера, вырабатывает для этого особую теософскую герменевтику, принципы которой он эксплицитно выражает в проповедях «О казнях». Суть подхода И. Арндта такова: теософско-эзотерические знания оторваны от «общественной религии», поскольку слишком высоки для понимания простолюдинов. Теософия – святая, которая не должна даваться «псам», жемчуг, который не могут оценить «свины». Это тайна, которая не может быть раскрыта для всех и должна оставаться запечатанной, к чему и призвала известная И. Арндту по Базелю магическая книга «Арбателъ» [12, S. 120]. С Кведлинбургского периода творчества теолог, таким образом, стал в русле соответствующего метода скрывать под покровом псевдолютеранских выражений теософскую эзотерику. Эта двойственность будет сопровождать все его последующие сочинения вплоть до кончины.

Данный сокровенный подход религиозный мыслитель интенсивно применяет в работе «Иконография» (издана в 1597 г.), посвященной защите священных изображений в связи с продолжающейся кальвинизацией Анхальта, где удалялись из храмов алтарные иконы, фрески, статуи, что не отвечало лютеранской позиции. В этом тексте выражения лютеранского теолога Мартина Хемница переплетены со скрытыми цитатами из текстов Парацельса и теософов Агриппы фон Неттесхайма (1486–1535) и Хайнриха Кунрада (1560–1605). Эдмунд Вебер показал, что в

«Иконографии» И. Арндт использует четыре работы Парацельса [13, S. 116]. «Книга об изображениях» Парацельса вдохновила И. Арндта на создание аналогичного труда, названного им позднее в письме (1604) к И. Герхарду как «моя книга об изображениях» [14, S. 142].

По мнению Г. Шнайдера, И. Арндт отстаивал религиозное использование изображений, как правило, на основе не лютеранского воззрения, а парацельсианско-теософского интереса к символическому языку мироздания [15, S. 119]: *«природа и Бог глаголют в образах... поскольку вся природа есть... причудливые фигуры... в которых заключены ее таинства... поскольку же природа так открывается в образах по воле Божией, то не только не греховно... иметь изображения, но и нечестиво... их отвергать»* («Иконография» 32, 37) [16, S. 143]. Однако, кроме этих теософских воззрений, в его «Иконографии» возникают новые мотивы.

Говоря об утраченной древней теософии в студенческой работе «Об античной философии» (1580–1581) и основной части «Иконографии», И. Арндт еще не знает пути к ее обретению. Вскоре он отыщет этот путь в мистической практике. В послесловии и предисловии к «Иконографии», написанных, видимо, позднее основного текста (предисловие датировано 19 декабря 1596 г.), впервые звучат иные, мистические нотки его творчества, свидетельствующие о том, что приблизительно в ноябре-декабре 1596 г. он познакомился с сочинением предреформационного времени «Немецкая теология».

Рассмотрим следующие выражения И. Арндта: *«Жить в новом рождении лучше, чем спорить о новом рождении»* («Иконография», 45); *«это чистое служение Богу в сердце и вере всякого человека, хотя бы не было ни храма, ни алтаря, потому что оно не привязано ко времени, к месту, к каким-либо наружным вещам, так как царство Божие внутри нас (Лк. 17:21)»* («Иконография», 2–3) [17, S. 219]. Изменение позиции немецким мистиком, как подмечает Г. Шнайдер, заметно особенно в том факте, что свежие мысли предисловия и послесловия к «Иконографии» противоречат ее основному содержанию. Все внешнее (в том числе и храмовые изображения, которые он защищает в основном тексте) в значительной мере обесценивается. И. Арндт сам разрушает замысел своего сочинения: *«Это относится к... бессмысленным спорам о внешнем, будто все христианство содержится в этом», «не предпочтительнее ли учить людей покаянию, чем увеличивать алтарь; важнее любить Христа, нежели говорить о Нем много высокого»* («Иконография», 45) [18, S. 221]. Поэтому в дальнейшем (в 1604 г.) теолог откажется от нового издания «Иконографии» со словами: *«Моя книга об изображениях не удовлетворяет меня... не желаю ее нового появления»* [19, S. 221].

Не известно, каким образом в руки И. Арндта попала «Немецкая теология», сочинение столь его вдохновившее, что он немедленно стал готовить новое ее издание. В марте 1597 г. «Немецкая теология» печатается в редакции И. Арндта в Хальберштадте. В предисловии к ней он сообщает, что *«такие старинные книжечки, ведущие к святому житию, во множестве скрыты в пыли, как Иосиф в темнице... но как Иосиф... посредством сновидения был спасен, так божественным внушением... найдены»* (предисловие к «Немецкой теологии», 1597 г.) [20, S. 219].

Не исключая получение самим философом некоего «внушения», тем не менее нельзя не заметить факта значительного сходства выражений И. Арндта в предисловии к «Немецкой теологии» с текстами Валентина Вайгеля. Последний в 1571 г. создал «посредством божественного дара» небольшую инструкцию к изучению «Немецкой теологии». Многие высказывания И. Арндта в указанном предисловии сходны с выражениями В. Вайгеля в двух его самых ранних работах, которыми являются «Два полезных трактатика» (1570) и «Краткая сводка и руководство к немецкой теологии» (1571). В предисловии И. Арндта представление мистического опыта как «истинной спасающей веры» связано с критикой полемического богословия и школьных диспутов. В «Немецкой теологии» критика рационального богословия отсутствует, следовательно, очень вероятно рецепция И. Арндтом «Немецкой теологии» в интерпретации В. Вайгеля, который, как и другие спиритуалисты эпохи (Себастьян Франк, Каспар Швенкфельд, Себастиан Кастеллио), соединяет мистику и критику богословских школ [21, S. 232]. В работе «Золотой ключ познания» В. Вайгеля встречается образ Вавилонской башни как символ горделивой и бездуховной «книжной» теологии. Символ использует и И. Арндт в предисловии к «Немецкой теологии» 1597 г. [22, S. 169], указывая на то, что он *«у одного благородного автора нашел цитируемыми многие главы "Немецкой теологии"»*, что следует, скорее всего, отнести к В. Вайгелю (Э. Вебер менее основательно относит его к С. Кастеллио). Представляется, что И. Арндт получил тексты В. Вайгеля из теософских кругов, с которыми он тесно сошелся еще в Страсбурге и Базеле и в которых осуществлялся синтез «парацельсианской», «вайгелианской» и прочей эзотерической премудрости эпохи. Позднее И. Арндт, как известно, имел «Книжицу о молитве» В. Вайгеля в рукописи задолго до ее опубликования (он опирается на нее при создании 2-й книги «Об истинном христианстве»), что подтверждает связь его с кругами почитателей В. Вайгеля.

В 24-й главе «Золотого ключа познания» В. Вайгель учит: *«Удостоверение человек не должен искать и не может найти во внешних книгах людей, а найдет в духовной книге сердца внутри себя и должен взять в свидетельство Св. Писание»*. В. Вайгель критикует «множество ученых», «прилепленных к мертвой букве, которая вне их, и покидают книгу жизни, вписанную перстом Бога во всех человеческих сердцах». Он благодарит Бога: *«Ты сделал меня более ученым, чем все мои учителя и книгописатели, Ты показываешь мне истинную книгу в моем сердце, благодаря этому я могу читать Св. Писание»* [23, S. 168]. Подобные идеи будут не раз впоследствии отражены в трудах И. Арндта.

Таким образом, использование мыслителем идей «Немецкой теологии» и вся его мистическая концепция с самого начала связаны с восприятием им концепций В. Вайгеля и «вайгелевской» интерпретации «Немецкой теологии». В. Вайгель утверждает, что он через «божественный дар» написал руководство к этому произведению. И. Арндт, словно подражая ему, дает знать читателю: *«Я получил непродолжительное внушение об этой книжечке практиковаться в этом и где это будет полезно... хочу передавать другим»* (Предисловие 11) [24, S. 234].

Вместе с тем в широком смысле противопоставление мистики как истинной веры и современного И. Арндту богословия не наблюдается ни в «Немецкой теологии», ни у лютеранских авторов того времени, пишущих о мистике (Неандера и Глазера). Такое противопоставление характерно не только для В. Вайгеля и его «школы», но также для всех без исключения спиритуалистских кругов той эпохи (в высшей степени подозрительных для правоверного лютеранина), в частности для последователей Себастьяна Франка, Каспара Швенкфельда, Себастьяна Кастеллио.

Итак, из спиритуалистских кругов И. Арндт получил подсказку заняться «Немецкой теологией», а затем «Подражанием Христу» Ф. Кемпийского и «Проповедями» И. Таулера. Указанные сочинения восприняты всеми спиритуалистами и интегрированы в их воззрения. Есть основание также считать, что одно из трех изданий «Немецкой теологии», которые использовал И. Арндт для подготовки своего – уточненного, он получил из спиритуалистских кругов, поскольку его издание содержит изречения спиритуалиста Ганса Денка, взятые, без сомнения, из редакции «Немецкой теологии», восходящей к работе спиритуалиста Людвига Хетцера. Существуют основания утверждать вхождение И. Арндта в круг не только парацельсистов, но более широкий круг спиритуалистов [25]. Что же он нашел в «Немецкой теологии» с помощью В. Вайгеля? Ответ на данный вопрос заключается, на наш взгляд, в следующем. Центральное содержание рассматриваемого произведения он формулирует так: *эта книга о том «особенно, как человек должен быть соединен с Богом, каким является совершенство человека, конец всей теологии (und finis totius Theologiae). В этом Единстве все сводится, потому что этот союз с Богом есть новое творение, новое рождение, вера, Христос в нас через веру, жизнь Христа в нас, вселение Христа, просветление от Святого Духа, Царство Божие в нас, то есть все едино»* (Предисловие к НТ 11).

Итак, И. Арндт обрел мистический путь во Святом Духе к утраченной «древней мудрости магов», к обретению философского камня – полное познание бытия. Раскрытие этого пути станет стержнем его теологической концепции, которую он будет разрабатывать, опираясь на идеи спиритуалистов, преимущественно В. Вайгеля. Соединение в теологии немецкого ученого мудрости Парацельса с мудростью В. Вайгеля он сам подтверждает в письме к своему другу теософу Эразму Вольфарту, написанном до 1599 г., вероятно, в Кведлинбургский период творчества. В этом сочинении И. Арндт не только упоминает Парацельса и В. Вайгеля, но подробно излагает идеи сочинения Парацельса «О лунатиках» (Liber de lunaticis).

В 1598 г. Кведлинбург охватила эпидемия чумы, И. Арндт всецело отдался служению людям. Некоторое время он даже занимался медицинской практикой, но был вынужден прекратить ее из-за чрезмерного наплыва пациентов [26, S. 20] и всецело сосредоточиться на духовной помощи страждущим. *«Во время последней эпидемии чумы я сделал все, насколько это было возможно для человека, никому не отказал в посещении, – признается И. Арндт в прощальном письме аббатисе Кведлинбурга графине Анне Штольберг, – помогал советом и делом... Поскольку было невозможно посетить всех больных, я сочинил молитву и краткие слова утешения, чтобы они могли помолиться в последние часы, я проповедовал все дни от Дня Святой Троицы до Михайлова дня и кратко объяснял весь Псалтырь, часто побуждал их к Святому Причастью и всеми лучшими способами утешал на исповеди. Что я только не претерпел из-за трудов и дурного запаха тех, кому чума наступила на горло, знает только Бог»* [27, S. 181]. Молитвы, созданные И. Арндтом в этот период для утешения умирающих, вошли со временем в третью часть его сборника «Райский сад» (1612) под номером 24 [28, S. 180]. Важное значение он придает частому причащению прихожан, о чем свидетельствует содержание приведенного письма к Анне Штольберг, что вполне укладывается во взгляды на Причастие Парацельса.

Поскольку И. Арндт в Кведлинбурге решительно отклоняет приглашение в Нордхаузен (1594) и на место суперинтенданта в Шварцбург (1597), его отношения с приходом до 1597–1598 гг. в

целом ничем не омрачены, несмотря на его обличительные проповеди в 1595 г. Но когда эпидемия чумы затихла, в Кведлинбурге возникла острая нравственная проблема. И. Арндту казалось, что хуже пьянства, обжорства и богохульства, охватившего многих жителей, ничего и быть не может. Его проповеди, как и в 1595 г. «О десяти казнях египетских», снова приобретают едкую обличительную окраску, содержат и мистические акценты, подчеркивая несправимость большинства или всех. Это вызвало резкую враждебность прихода. И. Арндт чувствовал себя измотанным в сложившейся ситуации. Поэтому весной 1599 г. он с радостью принял почетное приглашение в оплот лютеранства город Брауншвайг на место пастора Лепоринуса, изгнанного за еретические взгляды. Узнав, что многие его прихожане готовы не только распахнуть все ворота города, но и снести стены, лишь бы он удалился от них, И. Арндт решил не собирать всю общину для прощания. По этой причине настоятельнице Кведлинбургского аббатства Анне Штольберг поступила на него жалоба. Положение обострялось тем, что без ее ведома И. Арндт произнес 12 апреля 1599 г. пробную проповедь в Брауншвайге. В результате ему отказали в выплате увольнительного жалования, а также в рекомендательном письме и хотели запретить храм перед его прощальной проповедью. В письменном обращении к духовенству и аббатисе (6 июля 1599 г.) он указал на свои труды на благо общины и был отпущен с прекрасными рекомендациями, хотя в Кведлинбурге у него не осталось «почти ни одного близкого человека» [29, S. 26].

Таким образом, в студенческие годы (1575–1581) И. Арндт входит в круг теософов, в раннем сочинении «Об античной философии» начертал идеал человека как мудреца, теодидакта, познавшего полноту божественной и земной мудрости. Однако ни учение Парацельса, ни идеи герметизма еще не открыли ему метод обретения этого всеохватного гносиса. В Анхальтский период (1581–1590) пастырского служения он с трудом ищет свое место в лютеранской общине и, проявляя незаурядные творческие способности, начинает поиск синтеза христианской доктрины и герметической философии. В Кведлинбурге (1590–1599) под влиянием спиритуализма, особенно идей В. Вайгеля, И. Арндт осознает учение И. Таулера о мистическом единении с Богом как универсальный практический метод обретения философского камня – полноты небесной и земной мудрости. Вместе с тем мыслитель находит особый язык, герменевтический подход, позволяющий ему скрывать под одеждами лютеранина плащ теософа. В Брауншвайге (1599–1608) теолог достигнет творческой зрелости и создаст свою универсальную концепцию «истинного христианства» как всеохватного гносиса, предвосхищающую идею пансофии Яна Амоса Коменского. Однако перипетии брауншвайгской борьбы И. Арндта за «истинную премудрость» требуют отдельного исследования.

Ссылки:

1. Мельников Д.В. (иеромонах Гавриил). Иоганн Арндт в Анхальте (1581–1590) – мировоззренческий поиск // Общество: философия, история, культура. 2018. № 11 (55). С. 68–73. <https://doi.org/10.24158/fik.2018.11.13>.
2. Дубовенко К.И. Труды И. Арндта в восприятии В.А. Жуковского: пометы в немецком издании 1840-х гг. [Электронный ресурс] // Сайт Н.Е. Никоновой. URL: <http://www.nenikonova.ru/upload/userfiles/files/e7c9fe5fb905023726c1b34045faf973.pdf> (дата обращения: 26.07.2018); Райхельт Ш. Лютеранство в русской культуре: Иоганн Арндт // Verbum. 2013. № 15. С. 116–126.
3. Коерп В. Johann Arndt eine Untersuchung über die Mystik im Luthertum. Neudruck der Ausgabe Berlin 1912. Aalen, 1973. 314 S.
4. Schneider H. Der Braunschweiger Pfarrer Johann Arndt. Sein Leben auf dem Hintergrund der deutschen Kirchengeschichte 1555–1621 // Otte H., Schneider H. Frömmigkeit oder Theologie. Johann Arndt und die "Vier Bücher vom wahren Christentum". Göttingen, 2007. S. 13–25.
5. Коерп В. Op. cit. S. 20–21.
6. Schneider H. Johann Arndt als Paracelsist // Schneider H. Der fremde Arndt. Studien zu Leben, Werk und Wirkung Johann Arndts (1555–1621). Göttingen, 2006. S. 141–142. <https://doi.org/10.13109/9783666558337.135>.
7. Петр (Мещеринов), игумен. Предисловие // Арндт И. Об истинном христианстве / пер. с нем. под ред. игум. Петра (Мещеринова). М., 2016. 1008 с.
8. Illg T. Ein anderer Mensch werden: Johann Arndts Verständnis der imitatio Christi als Anleitung zu einem wahren Christentum. Göttingen, 2011. S. 56–60.
9. Johann Arnds gesammelten Kleinen Schrifften // Johann Arnds Geistreiche Schrifften und Wercke. Bd. III. Leipzig; Görlitz, 1736. S. 483.
10. Illg T. Op. cit. S. 57 (анн.10), 59.
11. Gilly C. Hermes oder Luther. Der philosophische Hintergrund von Johann Arndts Frühschrift "De antiqua philosophia et divina veterum Magorum Sapientia recuperanda" // Otte H., Schneider H. Op. cit. S. 187–188.
12. Schneider H. Johann Arndts Studienzeit // Schneider H. Der fremde Arndt ... S. 120–121. <https://doi.org/10.13109/9783666558337.83>.
13. Weber E. Johann Arndts Vier Bücher vom wahren Christentum als Beitrag zur protestantischen Irenik des 17. Jahrhunderts. Eine quellenkritische Untersuchung. 3. verb. Aufl. Hildesheim, 1978. S. 116–140.
14. Schneider H. Johann Arndt als Paracelsist. S. 142.
15. Schneider H. Johann Arndts Studienzeit. S. 119.
16. Schneider H. Johann Arndt als Paracelsist. S. 143.
17. Schneider H. Johann Arndt und die Mystik // Schneider H. Der fremde Arndt ... S. 219.
18. Ibid. S. 221.

19. Письмо к И. Герхарду от 27 января 1604 г. // Schneider H. Johann Arndt und die Mystik. S. 221. Anm. 34.
20. Schneider H. Johann Arndt und die Mystik. S. 219.
21. Ibid. S. 232–234.
22. Schneider H. Johann Arndts «verschollene» Frühschriften // Schneider H. Der fremde Arndt ... S. 169. <https://doi.org/10.13109/9783666558337.156>.
23. Ibid. S. 168.
24. Schneider H. Johann Arndt und die Mystik. S. 234.
25. Ibid.
26. Koepp W. Op. cit. S. 20.
27. Schneider H. Johann Arndts «verschollene» Frühschriften. S. 181–182.
28. Ibid. S. 180–183.
29. Koepp W. Op. cit. S. 26.

References:

- Dubovenko, KI 2018, *Works of J. Arndt Interpreted by V.A. Zhukovsky: Notes in the German Edition of the 1840s*, viewed 26 July 2018, <<http://www.nenikonova.ru/upload/userfiles/files/e7c9fe5fb905023726c1b34045faf973.pdf>>, (in Russian).
- Gilly, C 2007, 'Hermes oder Luther. Der philosophische Hintergrund von Johann Arndts Frühschrift „De antiqua philosophia et divina veterum Magorum Sapientia recuperanda“', in H Otte & H Schneider, *Frömmigkeit oder Theologie. Johann Arndt und die „Vier Bücher vom wahren Christentum“*, Göttingen, S. 187-188, (in German).
- Ilg, Th 2011, *Ein anderer Mensch werden: Johann Arndts Verständnis der imitatio Christi als Anleitung zu einem wahren Christentum*, Göttingen, S. 56-60, (in German).
- 'Johann Arndts gesammelten Kleinen Schriften' 1736, *Johann Arndts Geistreiche Schriften und Werke*, Leipzig, Görlitz, Bd. 3, S. 483, (in German).
- Koepp, W 1973, *Johann Arndt. Eine Untersuchung über die Mystik im Luthertum: Neudruck der Ausgabe – Berlin, 1912*, Aalen, 314 S., (in German).
- Melnikov, DV 2018, 'Johann Arndt in Anhalt (1581-1590): Worldview Search', *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, no. 11 (55), pp. 68-73, <https://doi.org/10.24158/fik.2018.11.13>, (in Russian).
- Peter (Mescherinov), Hegumen (ed., transl.) 2016, 'Foreword', *Arndt Johann. On True Christianity*, Moscow, 1008 p., (in Russian).
- Reichelt, Sh 2013, 'Lutheranism in Russian Culture: Johann Arndt', *Verbum*, no. 15, pp. 116-126, (in Russian).
- Schneider, H 2006a, 'Johann Arndt als Paracelsist', *Der fremde Arndt. Studien zu Leben, Werk und Wirkung Johann Arndts (1555-1621)*, Göttingen, S. 135-155, <https://doi.org/10.13109/9783666558337.135>.
- Schneider, H 2006b, 'Johann Arndts Studienzeit', *Der fremde Arndt. Studien zu Leben, Werk und Wirkung Johann Arndts (1555-1621)*, Göttingen, S. 83-129, <https://doi.org/10.13109/9783666558337.83>.
- Schneider, H 2006c, 'Johann Arndts "verschollene" Frühschriften', *Der fremde Arndt. Studien zu Leben, Werk und Wirkung Johann Arndts (1555-1621)*, Göttingen, S. 169, <https://doi.org/10.13109/9783666558337.156>.
- Schneider, H 2006d, 'Johann Arndt und die Mystik', *Der fremde Arndt. Studien zu Leben, Werk und Wirkung Johann Arndts (1555-1621)*, Göttingen, S. 216-246, <https://doi.org/10.13109/9783666558337.216>.
- Schneider, H 2007, 'Der Braunschweiger Pfarrer Johann Arndt. Sein Leben auf dem Hintergrund der deutschen Kirchengeschichte 1555-1621', in H Otte & H Schneider, *Frömmigkeit oder Theologie. Johann Arndt und die „Vier Bücher vom wahren Christentum“*, Göttingen, S. 13-25, (in German).
- Weber, E 1978, *Johann Arndts Vier Bücher vom wahren Christentum als Beitrag zur protestantischen Irenik des 17. Jahrhunderts. Eine quellenkritische Untersuchung*, 3. verb. Aufl., Hildesheim, S. 116-140, (in German).